

"Вонючая девчонка, ты делаешь это нарочно, ты же знаешь, что я не могу потянуть за это лицо." Ван Хао Сюн взглянул на Ван Юци, довольно импульсивный, чтобы перетащить ее и избить ее, власть его, как старшего брата, сегодня собираются сметать. Приземлился.

"Верно, самый молодой принц настолько щедр, что даже Юэ Чжун и Тан Цзянь были удостоены Золотого Фиолетового Божественного Солдата, что он не должен был бросать тебя, верно?" Ван Хаосионг вдруг вспомнил и посмотрел на Ван Юци двумя сияющими глазами.

Wan Youqi улыбнулся: "Ты не хочешь победить меня, сын маленького мира действительно оставил меня и не дал мне Пурпурного Золотого Божественного Солдата".

"Как такое может быть?" Ван Хаосионг был явно разочарован и выглядел немного мрачно.

В этот момент Ван Юки сменил тему и сказал: "Однако младший сын дал мне пару двойных мечей из пурпурного золота, не хочешь ли взглянуть на них?".

"Ты вонючая девчонка, ты становишься все более и более обязанной, тратишь слова, принеси это!" Голос Ван Хаосиона внезапно поднял октаву, выкинув из головы весь авторитет старшего брата. Он вроде как видел, что если он позволит Wan Youqi продолжать так гордиться, то он, как старший брат, просто не должен смешивать.

"Какая ярость, что ты хочешь увидеть, просто возьми это." Ван Юци сделал обиженное лицо и вытащил Фиолетовые Золотые Близнечные Лезвия.

Для того, чтобы создать этот фиолетовый золотой нож-близнец для Wan Youqi, Ван Донг приложил много усилий, даже Wan Youqi, который стремился к совершенству, был удовлетворен, не говоря уже о Wan Haoxiong.

Как только фиолетовый золотой двойной нож попал в руки, пара глаз Ван Хаосиона выпрямилась. Как будто его глаза были приварены к двойным ножам, и он не мог отойти.

"Эти мечи-близнецы на самом деле все кованые из фиолетового золота, без единого кусочка других видов металла. Призрачное мастерство, оно действительно сравнимо с призрачным мастерством". Ван Хаосионг, в свою очередь, снова и снова смотрел на фиолетовые золотые ножи-близнецы, любя их так сильно, что колебался, чтобы вернуть их Ван Юци.

В конце концов, Ван Юци высказала свое мнение и сказала с полным ртом: "Старший брат, ты же не возьмешь эти ножи-близнецы для себя? Не забывай, я твоя родная сестра!"

"А? Чёрт! О чем ты говоришь? Твой брат ужасный человек? Я слежу за тобой с детства, и я действительно люблю тебя ни за что. Бери и бери!"

"Хихиканье... "Ван Юки не волновало, хихиканье, она взяла ножи-близнецы и помахала им в руки несколько раз, выглядя самодовольным "братишкой Ну как? Эти мечи-близнецы были сделаны специально для меня младшим сыном".

Ван Хао Сюн сильно кивнул, его голос был наполнен благодарностью: "Младший сын, безусловно, человек доброй воли". Если есть шанс, я обязательно с ним встречу!"

Ван Юци фыркнул и сказал: "Давай! Ты говоришь, что у самого молодого принца есть сердце, а я говорю, что самый молодой принц - это тот, кто предвзят!"

Увидев недовольный взгляд Ван Юци, Ван Хаосионг спросил и сказал: "Как ты можешь так

говорить, Юци?".

"Не так ли? Двойной кинжал, который он мне дал, был именно таким. Не таким хорошим, как Пурпурное копьё Золотого Дракона, которое он кому-то дал! Эти два моих меча-близнеца сразу же становятся карликовыми по сравнению с чьим-то Драконьим копьём, и мне стыдно их показывать!" Ван Юки сказал в ожесточении.

Лицо Ван Хаосиона утонуло, и он выглядел строгим, говоря: "Тыци, как ты можешь так думать? Это уже большая услуга, что самый молодой принц готов преподнести вам такой драгоценный подарок. Ты даже жалуешься на Маленького принца, потому что он подарил кому-то другому подарок получше. Тебе не стыдно за это?"

"Брат, ты просто знаешь, как говорить обо мне, я не думаю, что ты лучше, и ты больше всего ненавидишь, когда получаешь хорошую сделку."

"Получить хорошую сделку и быть хорошим мальчиком"? Я... Я...

...Подожди, что ты имеешь в виду?"

"Что ты имеешь в виду? Убедитесь сами! Кто-нибудь, принесите подарок, который самый молодой принц приготовил для маршала Ван!"

Как только голос Ван Юци упал, личная охрана Ван Юци подержала длинную желтую сумку с тканями и подошла с улыбкой на лице.

Видя, что Ван Хаосионг все еще ошеломлен, Ван Юци бросил перед ним длинный мешок с тканью и сказал: "Взгляните на копьё Пурпурного Золотого Дракона, которое Маленький Ших Цзы сделал для вас. Это настоящий!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию. ?"

"Да! Это ты заставляешь меня ревновать! Пуф!" В этот момент, Wan Youqi наконец-то не мог ничего с собой поделать и мягко рассмеялся.

Фиолетовые золотые двойные клинки, Ван Хаосионг уже видел их, они определенно были редкой и превосходной вещью в мире! Как выглядело копьё Фиолетового Золотого Дракона, которое было на один вес сильнее, чем Фиолетовые Золотые Близнецы? Wanhao Xiong не смог удержать его и яростно развязал длинный мешок с тканью.

Фиолетовое Копьё Золотого Дракона, которое так долго ждало, наконец-то встретило своего владельца! Похоже, его долго держали, как только открывался длинный мешок с тканью, копьё Фиолетового Золотого Дракона дрогнуло автоматически, и излучало безостановочно! Всплеск шипения был похож на обладание духовной природой.

Не говоря уже о том, что Ван Хаосионг, даже Ван Юци на него наседали. Когда она впервые увидела Копьё Фиолетового Золотого Дракона, ничего подобного не случилось.

И после короткого шока, Ван Хаосионг, наконец, отреагировал, и его лицо и глаза, вместе, показали экстаз. Пара больших рук, слегка дрожащих, схватили Копьё Фиолетового Золотого Дракона.

Как только фиолетовое золотое копьё дракона вошло в его руку, как будто Wanhao Xiong был убит электрическим током, и его тело дрогнуло. Фиолетовое великолепие вспыхнуло в небе от

фиолетового золотого копья дракона, покрыв его вместе с Wanhao Xiong, и внезапно оно сделало Wanhao Xiong's Может забраться на крайний, почти смелый, чтобы посмотреть прямо на него.

Бесконечная сила рычала и бросалась в тело Ван Хаосиона. С пистолетом в руке, Ваньхао Сюн чувствовал себя так, как будто весь мир тоже сжимается в его ладони. Уверенность была похожа на извергающийся вулкан, который автоматически извергался.

В этот момент, даже если бы перед Ваньхао Сюном стояли тысячи солдат, он бы не нахмурил ни одной брови!

Ван Хао Сюн тоже был воином, но его боевые намерения никогда не были столь сильны, как сейчас!

В это время, в глазах Ван Юци, Ван Хаосионг, казалось, превратился в другого человека, преследуя сразу после того, что подметание Чу Тирана, его господствующий дух заполнил поле!

"Почему? Почему я чувствую кровную связь с этим копьём фиолетового золотого дракона?" Ван Хаосионг нежно погладил похищающее тело, его глаза слегка блуждали.

Когда она услышала это, слезы Ван Юци чуть не пролились.

Зачем? Потому что это Копье Золотого Дракона Фиалки было выковано кровью его собственного сына! Это Пурпурное Копье Золотого Дракона является связующим звеном между отцом и сыном, конечно же, их родословная взаимосвязана!

"Самое время..."

Сердце Wan Youqi было перемещено и обращено к Luo Ying, который немедленно отступил.

В этом маленьком дворике остались только братья и сестры Ван Хао Сюн и Ван Юци.

Ван Юци подошел и нажал на плечо Ван Хаосиона и мягко сказал: "Брат, держишь в руках это фиолетовое золотое копьё дракона, ты думаешь о Сяодуне? "

Когда Ван Юци сказал это, Ван Хаосионг яростно ударил по нерву, затем улыбнулся с облегчением и оглянулся на Ван Юци: "В конце концов, это моя сестра! "

"

Брат, если я скажу тебе, что Сяо Дун он... он все еще жив, ты мне поверишь?"

"Что ты сказал?" Wan Naohiong повернул внезапно для того чтобы посмотреть на Wan Youqi, его глаза горящие, более яркие чем палящее солнце в тот день.

Хотя это уже прошло в эти дни, но Wan Youqi было, как будто она живет во сне, каждый раз, когда она думала о том, чтобы упомянуть об этом, она всегда будет проливать слезы, ее сердце благодарит небеса бесчисленное количество раз.

"Юки, это... это то, что ты не должен лгать своему брату, иначе у твоего брата у меня... действительно случится сердечный приступ".

"Брат! Зачем мне врать тебе о чем-то подобном? Это правда, в тысячу раз правда!"

"У Бога есть глаза, у Бога есть глаза!" Ваньхао Сюн вдруг выпустил земляной крик, пуф, и упал на колени, слезы бегут бесконечно, не в силах остановиться!

Вся скорбь прошедшего года превратилась в эти слезы радости и благодарности!

Ван Хао Сюн, который никогда не проливал ни слезинки на глазах у тысяч солдат и лошадей, и который по общему мнению считается железным человеком, теперь плачет, словно Дитя. Это было так душераздирающе и больно видеть.

Изначально Ван Юци хотел утешить Ван Хаосионг, но до того, как слова дошли до ее рта, она также потеряла голос и закричала.

Кого волнует, чего он стесняется? Два брата и сестры, Ван Юци и Ван Хаосионг, просто обнялись и заплакали. Прошло много времени, прежде чем плач прекратился.

Ван Хаосионг крепко держал Ван Юци за руку и спросил: "Как малыш Донг? Тебя издевались? Как он попал в Клауд Сити? Почему так долго возвращаться? Он все еще злится на меня. Он все еще ненавидит меня? ....."

"Брат! Как я могу ответить, когда ты задаешь столько вопросов одновременно?"

Ван Юки спросила с улыбкой, когда вытирала слезы.

"А? Я... я... ха-ха-ха..." Ванхао Сюн сначала был немного смущен, но кружился вокруг и выпускал громкий смех". Даже если бы на все эти вопросы не было ответов, одного, что его сын Ван Донг все еще жив, было бы достаточно.

Только когда Ван Хаосионг немного успокоился, Ван Юци сказал: "Большой брат, не волнуйся, Маленький Донг сейчас очень хорошо справляется, он очень впечатляет! И очень способный. Никто не осмелился издеваться над ним, никто!"

Лицо Ван Юки было наполнено нескрываемой гордостью!

Видя, что Ваньхао Сюн полон сомнений, Вань Юйци улыбнулся и сказал: "Старший брат, младший сын семьи Сюй, о котором мы только что говорили, - это Сяодун Вау".

"А? Маленький принц - Сяодун? Что здесь происходит? Как Маленький Донг стал младшим сыном семьи Сюй?" Ванхао Сюн был в полном замешательстве.

Ван Юци больше ничего не скрывала и рассказывала обо всем, что слышала от Ван Донга до Ван Хаосиона в своей оригинальной форме. Каждая деталь жизни Ван Донга за последний год или около того, Ван Юци не могла отпустить его, на самом деле, она не могла отпустить и его, потому что Ван Хаосионг Всегда задаешь вопросы, ничего страшного!

Когда Ван Юци закончил все рассказывать, кажется, что Ван Хаосионг в оцепенении ушел, а полдня не возвращается. Проходит мимо ума. Все, что вышло на лицо Ваньхао Сюна, было беспокойство, беспокойство, напряжение, гордость, но не намек на удивление. Несмотря на то, что все, что пережил Вандонг, звучало так волшебно и даже немного абсурдно для людей из маленького смертного мира.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/971474>